

ГЛАВА 7

Тем временем, студенты столпились возле караоке. Ву Тин воспользовался ажиотажем, и пока компания выбирала песню, отошёл в сторону. В уголке возле второй стойки с микрофоном стояла Чжоу Мэн.

Ву Тин сильно смутился, но всё же заговорил с ней:

– Добрый вечер! Вы, я вижу, не одна? Можно с вами спеть за компанию?

Ву Тином овладела небывалая решимость. Кто такая его девушка, чтобы запрещать ему общаться с другими людьми, в том числе и женщинами? С какой стати он должен под кого-то подстраиваться? Не сильно ли много он делает для поддержания уже давно треснувших отношений? Будь что будет!

– Да, мы вполне могли бы исполнить что-нибудь, – сказала Чжоу Мэн. – Здесь есть песни на 2 голоса.

Они выбрали красивую длинную балладу о любви. Ву Тин инстинктивно потянулся к карману за кошельком, но Чжоу Мэн уже опередила его, забросив монеты в щель музыкального автомата. Заиграла музыка.

Чжоу Мэн пела хорошо поставленным сопрано, за этим умением стояли годы занятий вокалом в частной школе в Пекине. Испорченное детство юной Чжоу теперь компенсировалось симпатией всех посетителей кафе, услышавших пение. Следующий куплет был за Ву Тином. Он пропустил начало, вступил, как бы заикнувшись. Его голос резко контрастировал с голосом Чжоу Мэн. Девушка, между тем, вовремя заметила оплошность юноши и подхватила слова песни вслед за Ву. Они запели дуэтом, и это помогло: «медвежий» вокал парня почти скрылся за музыкой и звонким голосом Чжоу Мэн.

Песня подошла к концу. Настало время подсчёта голосов. Компания Ву Тина всё это время пялилась на него, подхихкивая. Ишь, запел на пару с какой-то дамой, лет на 6 минимум старше его. Но парню сейчас было всё равно.

На экране между тем выскочила цифра 860. Почти ничего, но эти баллы были явно не его. Чжоу Мэн радостно вскрикнула и потёрла руки:

– Сейчас, Ву Тин, мы с тобой дотянем до 1000. Только выбирать буду я!

Она выбрала финскую песню про почтальона велосипедиста и его возлюбленную, к которой он всё никак не доедет. Мужская партия песенки состояла из имитаций различных шумов и припева «там парам пам-пам».

Теперь, вне всяких сомнений, 1000 баллов у них в кармане! Но Ву Тин чувствовал затылком, что на него сейчас смотрит Ли Сяо. Он пришёл с ней, вечеринка подходит к концу, а здесь какие-то песенки с незнакомой девушкой. Которая, надо признать, выглядит куда представительней. Неудивительно, что этот тюфак Ву Тин за ней потащился. Сидела, строила глазки за соседним столиком. Наиграется и бросит, а ей потом успокаивать его? Ну уж нет!

Ли Сяо не могла не видеть, что один из мужчин из компании незнакомки пристально смотрит на них. Ему непонятно, что происходит. Стоило ему отвернуться, как его невеста, а именно так Си Цзинь воспринимал Чжоу Мэн с недавних пор, буквально спелась с каким-то молокососом! Да ещё и дружки его смотрят сейчас на них, явно всё понимая, и посмеиваясь. Над ним, человеком, который решал здесь ели не всё, то многое!

Си Цзинь встал и медленно направился к караоке. Ли Сяо наблюдала молча, готовая в любой момент позвать на помощь.

- Ну вот что, молодые люди, поздновато сейчас для песен, - изрёк Си Цзинь, приблизившись к поющим. - Чжоу Мэн, почему ты не позвала меня? Я тоже люблю петь!

Он в упор не видел Ву Тина, но внутри у него всё кипело. Надо же, каков нахал! Видел, что девушка не одна, и вот, решил подкатить. Надо бы поставить его на место:

- Вам, юноша, я желаю проводить время с теми, кому вы подходите, а не набиваться в молочные братья тем, кто может вас бесплатно угостить!

Ву Тин не знал что сказать. В его душе смешались горечь, обида и желание немедленно размазать этого самовлюблённого мужлана по стенке.

Чжоу Мэн виновато улыбнулась, но не проронила ни слова. Она последовала за своим ухажёром к выходу под недоумённые взгляды его друзей.

- Ну, что, получил от богатенького дяденьки, - сказала Ли Сяо другу. - Правильно говорят, не в свои сани не садись. Пойдём, проводишь меня, донжуан Ву Тин!

С этими словами она протянула ему свою сумку. Он всегда носил её, следуя за Ли Сяо.